В. В. Чернышенко

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

Работа представлена кафедрой логики, философии и методологии науки Орловского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Г. Ф. Назарова

Статья посвящена экзистенциальной проблематике современных молодежных субкультур. Основной акцент делается на анализе различия между неформальной и массовой культурами. Тем самым предпринимается попытка реабилитации молодежных субкультур в обществе. Доказывается, что молодежная субкультура играет в обществе не столько роль радикализирующей силы, сколько – берущей на себя ответственность за процесс социализации индивида и его самореализацию.

Ключевые слова: *личность, молодежь, социализация, самореализация, творческая активность, молодежная субкультура, нонконформизм, эпатаж, массовая культура, унификация, экзистенция.*

V. Chernyshenko

EXISTENTIAL PROBLEMS OF MODERN YOUTH SUBCULTURES

The article is devoted to the existential problems of modern youth subcultures. The basic accent is made on the analysis of the differentiation between informal and mass cultures. Special attention is paid to the attempt to rehabilitate youth subcultures. The author proves that a youth subculture plays not only the role of radical power in society, but also it is responsible for the process of a person's socialisation and self-realisation.

Key words: *person, youth, socialisation, self-realisation, creative activity, youth subculture, nonconformism, scandalous behaviour, masscult, unification, existence.*

В процессе перехода индустриально развитых обществ к постиндустриализму, начавшемуся во второй половине XX в., возникает сложный социальный феномен – «молодежная субкультура» («молодежные субкультуры»). Под ним принято понимать частичную культурную подсистему внутри системы официальной, базовой культуры общества [7, с. 15].

Данное социальное явление было вызвано к жизни потребностью молодого поколения в создании надежной опоры для социализации, неподвластной стихийному влиянию релятивистского типа мышления и способной противостоять лишенной всякого смысла действительности.

В настоящее время неформальные объединения и группы переживают пик своего развития. Связано это с тем, что трансформации, происходящие в обществе, приобретают более угрожающий характер, все сильнее затрагивая интересы молодежи.

Будучи определенной совокупностью ценностей, идеалов, норм жизнедеятельности молодого поколения, субкультура влияет на мировоззрение, задает общую модальность изменения массового сознания.

В субкультуре наиболее четко отражаются насущные потребности юного поколения в подлинно человеческом общении и деятельности, лишенных частнособственнических, обывательских отношений. Она выводит ин-

дивида за границы зоны социокультурного риска, предостерегает развитие внутриличностного экзистенциального кризиса.

«Субкультурный» человек всегда старается проникнуть в суть вещей и явлений. Для него важен не потребительский, а неформальный способ восприятия реальности, отличающийся предельной широтой и охватывающий, по возможности, все, обладающее бытием. Он вечно преисполнен полярностей и противоречий, всякий раз заставляющих выбирать из складывающихся альтернатив, постоянно решать, для чего и во имя чего жить. Его существование переполнено оптимистического самовосприятия. Перед ним открывается новый мир, в котором каждое «Я» уникально и развивается гармонично, согласно не популяризируемым моделям поведения, а основываясь на индивидуальных чертах характера. В альтернативной группе экзистенция (индивидуальное существование) перестает быть замкнутой в себе. Она постоянно находится на стадии реализации «акта-умения» [2, с. 123], в котором «раскрывается идущая изнутри творческая активность» [3, с. 87], способная ввергнуть человека в метафизическое восстание против собственного земного удела, уготованного социумом [5, с. 225].

Субкультура помогает преодолеть внутренний и внешний конформизм посредством перехода из «средненормального состояния» в «глубоко интимную» область личных переживаний. Она поддерживает постоянную активность личного «Я» за счет остроты отношений с окружающим миром, существенным образом ограничивающим его бытие [14, с. 271]. Неформал не живет ради всеобщих ценностей и не отрицает этого. Он ведет порицаемый обществом образ жизни и наслаждается им. Его цель – саботировать систему, предпринявшую попытку стандартизировать всех и вся. Ему не нужно обременять себя заурядными проблемами, бесцельно пытаться разрешить их, исчерпывая личный потенциал возможностей. Он никому не навязывает свою жизненную позицию, боясь превратить ее в «модную иллюзию», которую презирает. Его призвание – бороться со стремлением быть «как все».

Подобный нонконформизм выражается не только в эпатажных формах стиля и манерах поведения, но также и в том, что неформальный молодой человек испытывает неподдельный интерес к проблемам личной ответственности и долга, дружбы, любви и т. д. Его мало волнуют мимолетные радости рутинного образа жизни. Внутри него царит неистовый хаос юношеского максимализма, вступающий в конфликтное соотношение с повышенным уровнем инфантильности и иждивенческих настроений, царящих в умах миллионов сограждан. Ему не свойственно искать надежного союзника в «лице» общественного мнения и вечно бояться быть отвергнутым им. Он сознательно порывает с ним ради одной цели – вкусить более экстремальный опыт рискованных переживаний и тем самым по-настоящему насладиться жизнью, на собственном опыте прочувствовать ее истинный экзистенциальный характер.

Реальность для субкультурной молодежи выглядит слишком четкой и определенной, заключенной в узкопонятийные рамки мышления, не имеющей внутреннего, доминирующего над поверхностным, смысла, постигаемого посредством личностного опыта. Это приводит к осознанию отсутствия гармонии между человеком и внешним требованием структурной упорядоченности его существования и способствует развитию совершенно определенного чувства доверительности ко всему, не укладывающемуся в общепризнанные стандарты.

В этом заключается решающее различие человека в субкультуре и человека вне ее. Для первого характерно приспосабливаться к жизни в социуме как к агрессивной среде, не воспринимаемой как «родной дом». А для второго – это «естественный ореол» обитания, в котором он «по собственной воле незащищен не только во внешнем смысле, но и также в том смысле, что у него никогда не было потребности в создании своего личного внутреннего мира, к которому он был бы приспособлен всей своей организацией» [9, с. 419].

В субкультуре отдельный человек оказывается сохраненным и защищенным превосходящей «общей жизнью» [4, с. 107] сво-

их единомышленников. В процессе внутригрупповой самореализации он постепенно преодолевает болезненный опыт принадлежности к «массе», объясняющийся наличием сущностных границ всех желаний и возможностей. М. Хайдеггер называет это стадией перехода от «заброшенности» человеческого бытия, его стесненности и обременности к стадии проникновения в мир близких ему идей и идеалов [14, с. 75]. В нем индивиду не требуется постоянно доказывать свою значимость, дабы не быть «списанным» со счетов практической применимости. Вся его важность заключается в самом первичном факте жизни, данном от рождения и не требующем постоянной подпитки со стороны личного авторитета или профессиональной пригодности.

Субкультура следит за тем, чтобы каждая экзистенция оставалась единично-индивидуальной, но в то же время, находилась в соприкосновении с другими самостоятельными уделами. Для нее человеческое окружение предстает в качестве ближайшей области понимания, а социальная среда – как формальное образование, утратившее собственную содержательную выразимость и лишенное предрасположенности к разного рода альтернативам. В данном контексте реальность съеживается до двух уровней бытия: положительного (сподручного, наличного) и технически полезного (негативного, лишенного всякого смысла). Первый уровень противостоит второму. Освобождая индивида от оков массового бытия, он демонстрирует подлинную форму существования людей – совместную, а не единую [14, с. 98]. Ее своеобразие заключается в том, что она не занята обобщением множества отдельных личностных характеристик. Вместо этого ей присуща способность интегрировать экзистенции и в дальнейшем выделять значимость каждой из них.

Субкультура, в отличие от культуры массовой, не учит жить согласно моде, диктующей, что сегодня актуально читать, во что следует верить, что находить прекрасным, кого любить. Она не порождает «одномерного человека» [8, с. 387], зависимого от влияния коммерционализированной науки и техники. Каждый может найти в ней отклик своим мыслям и чувствам. Но лишь с тем условием, что будет остерегаться любых проявлений фанатизма, ведущего к массовому идолопоклонству и подчиняющего себе не только поступки в обыденной жизни, но и развитие всей личности, включая духовные устремления. В противном случае он перестанет чувствовать необходимость переосмысливать все то, что происходит вокруг и в нем самом.

В массовой культуре нет ни идеи, ни цели существования. Есть только стремление уничтожить индивидуальность, лишить ее возможности самостоятельно обрабатывать информационные потоки и выделять в них крупицы действительно полезного знания. В субкультуре же все преломляется через призму собственного «Я», переосмысливается благодаря личностному восприятию, нацеленному на смысложизненные вопросы. Ей чужда ориентация на универсализацию поведенческих особенностей. Она вслушивается в подвижные умонастроения и ситуационно-исторические переживания человека современной эпохи. Драматизирует отношения индивида со внешне спокойным и благополучным социумом. Вынуждает отречься от него, дабы избежать деградации личных идеалов.

В данном контексте концептуальность субкультурных объединений выглядит достаточно убедительно: человек рождается свободным и в жизни он должен идти собственным путем, вопреки враждебным ему обстоятельствам, порождаемым общественным окружением. Такой индивидуализм – антипод массового эгоизма, произрастающего на почве материальных, экономических отношений буржуазного общества. Он разрушает идеологическую структуру капитализма простым указанием на человека, на то, что в его жизни все зависит от его воли и способностей, порывает с обывательским ханжеством ради гротескного, иррационального собственного «Я».

По своей сути субкультура не столько стремится окончательно радикализировать поведение молодежи, сколько способствует ее социализации и самореализации. В ней культивируется некая роковая заданность

человека, согласно которой он заброшен в мир ради испытания жизненных сил, испытания на прочность характера, воли и других данных, необходимых для сохранения личной неповторимости. Она требует от индивида восстановления утерянных внутри- и надындивидуальных связей на экзистенциальном уровне, обличает ущербность законов общественного развития. Для нее действительность не складывается в единое гармоничное и смысловое целое, лишенное парадоксов и противоречий. Она провоцирует «бунт против абсурдного мира» [5, с. 303], давая тем самым реальную возможность оставаться самим собой. В то время как среднестатистический «взрослеющий человек вынужден отказаться от большинства своих подлинных сокровенных желаний и интересов, от своей воли и принять волю, и желания, и даже чувства, которые не присущи ему самому, а навязаны принятыми в обществе стандартами мыслей и чувств» [13, с. 278].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бердяев Н. А.* Дух и реальность. М.: АСТ; Харьков: ФОЛИО, 2003. 679 с.
2. *Бердяев Н. А.* О назначении человека. М.: Республика,1993. 382 с.
3. *Бердяев Н. А.* О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. М.: Московский психолого-социологический институт: Флинта, 1999. 312 с.
4. *Больнов О. Ф.* Философия экзистенциализма. Философия существования. СПб.: Лань, 1999. 224 с.
5. *Камю А.* Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство. М: Политиздат, 1990. 414 с.
6. *Камю А.* Изнанка и лицо: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во ФОЛИО, 1998. 864 с.
7. *Левикова С. И.* Молодежная субкультура как социальный механизм адаптации молодежи к меняющемуся миру. М.: МГУ, 2002. Т. IV. 325 с.
8. *Маркузе Г.* Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 526 с.
9. *Рильке Р. М.* Избранные сочинения. М.: Рипол классик, 1997. 701 с.
10. *Сартр Ж.-П.* Тошнота. Рассказы. Пьесы. Слова. М.: АСТ: НФ «Пушкинская библиотека», 2003. 15 с.
11. *Тоффлер Э.* Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.
12. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: Назрань: АСТ, 1998. 670 с.
13. *Фромм Э.* Иметь или быть? М.: Прогресс, 1990. 330 с.
14. *Хайдеггер М.* Бытие и время. Харьков: ФОЛИО, 2003. 509 с.

REFERENCES

1. *Berdyayev N. A.* Dukh i real'nost'. M.: AST; Khar'kov: FOLIO, 2003. 679 s.
2. *Berdyayev N. A.* O naznachenii cheloveka. M.: Respublika,1993. 382 s.
3. *Berdyayev N. A*. O cheloveke, yego svobode i dukhovnosti: Izbrannye trudy. M.: Moskovskiy psikhologo-sotsiologicheskiy institut: Flinta, 1999. 312 s.
4. *Bol'nov O. F*. Filosofiya ekzistentsializma. Filosofiya sushchestvovaniya. SPb.: Lan', 1999. 224 s.
5. *Kamyu A*. Buntuyushchiy chelovek: Filosofiya. Politika. Iskusstvo. M: Politizdat, 1990. 414 s.
6. *Kamyu A.* Iznanka i litso: sochineniya. M.: EKSMO-Press; Khar'kov: Izd-vo FOLIO, 1998. 864 s.
7. *Levikova S. I.* Molodezhnaya subkul'tura kak sotsial'ny mekhanizm adaptatsii molodezhi k menyayushchemusya miru. M.: MGU, 2002. T. IV. 325 s.
8. *Markuze G.* Eros i tsivilizatsiya. Odnomerny chelovek: Issledovaniye ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2002. 526 s.
9. *Ril'ke R. M*. Izbrannye sochineniya. M.: Ripol klassik, 1997. 701 s.
10. *Sartr Zh.-P.* Toshnota. Rasskazy. P'yesy. Slova. M.: AST: NF «Pushkinskaya biblioteka», 2003. 15 s.
11. *Toffler E*. Shok budushchego. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2002. 557 s.
12. *Fromm E*. Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti. M.: Nazran': AST, 1998. 670 s.
13. *Fromm E*. Imet' ili byt'? M.: Progress, 1990. 330 s.
14. *Khaydegger M*. Bytiye i vremya. Khar'kov: FOLIO, 2003. 509 s.